На следующий день Карл все еще был охвачен жаждой крови, и тренировочный зал был наполнен звуками рычания Карла, пытающегося разорвать веревки.

Не взирая на это, я решила дать ему зелье лечения, так как вчера он получил несколько ранений от меня, особенно на руке от хлыста. Однако я опасалась, что он попробует вцепиться мне в руку. Но у меня появилась идея, как убедить его не делать этого.

Порывшись в шкафчиках, я достала огромную клизму. Поднеся ее к его глазам, я заговорила:

«Итак. Я могу дать тебе зелье лечения, но ты должен послушно открыть ротик и ждать пока я вылью содержимое туда. Иначе я сделаю тебе клизму на глазах у всех моих рабынь. Большой мускулистый волк хочет, чтобы ему сделали большую клизму?»

«Нет, не хочет!», - категорично заявил он.

«Тогда открой рот и запрокинь голову назад!», - приказала я.

Волк недовольно фыркнул, но тем не менее сделал это. Вылив ему в глотку зелье лечения, я развернула его лицом в угол и завязала ему глаза тряпкой.

«Отдыхай и не шуми! Или заткну тебе рот грязной тряпкой», - сказала я ему и направилась к клетке со своей Кошечкой.

Я вывела ее из клетки и поставила на середину комнаты. Мне хотелось, чтобы она была домашним животным и имела мышление домашнего животного. Мне нужно было больше баловать ее, чем мучить, поэтому мне нужно было использовать кнут реже, чем пряник. Мне нужно было внедрить в нее так много привычек, что это должен был быть долгосрочный проект, который мог занять месяцы, если не годы. Мне также нужно было научить ее правильным речевым оборотам, чтобы мне постоянно не приходилось затыкать ей рот кляпом.

"Смотри вперед, Кошечка, не поворачивайся, пока я не прикажу", - приказала я и встала у нее за спиной.

Я начала шуметь позади нее, передвигая вещи, чтобы проверить решимость этой кошечки прислушиваться к моим приказам. Я гремела разными металлическими приборами, предназначенными скорее для извлечения информации из врагов, чем для обучения домашних животных и рабов. Впрочем, я осознала, что никогда не доверяла вымученной из пленника информации. Эта информация была в лучшем случае сомнительной и в большинстве случаев крайне неверной. Лучшее, что можно было сделать, чтобы получить информацию, — это купить ее у пленника и дать ему то, в чем он нуждался. Я обнаружила еще в моем предыдущем воплощении, что пытка была плохим выбором, если только вы не хотели кого-то наказать.

Спустя примерно десять секунд, слыша звуки, которые я издавала, она все же повернула голову, чтобы посмотреть, что я задумала. Я была разочарована и счастлива одновременно.

Я "цыкнула", и она сразу вернула голову назад. Схватив веревку, я начала связывать ее ноги так, чтобы она стояла на коленях и локтях. Она казалась все еще напуганной, и я не собиралась это останавливать. Затем я начала доставать зачарованные игрушки из своего инвентаря.

У меня был только один набор анальных тренировочных шариков и фаллоимитаторов с тех пор, как я давным-давно тренировала Фрейю. Я приготовила на тележке разные вещи, игрушки и смазку. Моя маленькая Кошечка дрожала передо мной, и я улыбнулась, готовясь к предстоящей тренировке.

Я начала с нескольких вибрирующих зажимов и под стоны моей Кошечки принялась защелкивать по три на каждой груди вокруг соска. Каждый стон был музыкой для моих ушей, и, наконец, я достала немного скотча и прикрепила маленький вибрирующий шарик к ее клитору. Но на данный момент все они были пока отключены. Я собиралась начать тренировать речь и схватила очень короткий хлыст.

"А теперь, моя маленькая кошечка, я собираюсь снять твой кляп. Но тебе не разрешено говорить! Ты можешь выразить свою точку зрения только с помощью кошачьих звуков. Если ты сделаешь что-нибудь другое, это вызовет наказание. Тебе нужно осознать, что теперь ты больше не разумное существо, ты Котенок. Моя Кошечка! Это то, к чему мы приступим сегодня!"

Когда я извлекла кляп, то на ее лице была смесь замешательства и страха. Теперь пришло время для тренировки, и я мгновенно почувствовала, как у меня между ног становится влажно в предвкушении. В мгновение ока я снова оказался рядом с ней с хлыстом в руке. Я активировала вибрацию на игрушках, прикрепленных к ней.

"Ааа..."

Она начала кричать, и тут же мой хлыст хлестнул ее по заднице.

"Никаких восклицаний! Ты же кошка!"

Я резко сказала ей, когда она стиснула зубы от боли. Она посмотрела на меня в замешательстве, когда мой хлыст снова ударил ее по заднице.

"Разве я сказала, что ты можешь повернуть голову, чтобы посмотреть на меня, Котенок?!"

Я воскликнула и снова ударила хлыстом по ее ягодице.

"Это все человеческие звуки, неужели ты настолько глупа, что не знаешь, что такое кошачьи звуки?"

Я схватила ее за волосы и заставил посмотреть мне в глаза.

"Издай кошачий звук".

Она выглядела испуганной и растерянной.

"Пожалуйста..." – произнесла она.

После чего мой хлыст несколько раз резко опустился ей на спину.

"Неправильно!»

"Умоляю хватит..."

Она хотела оставаться человеком, но отныне и во веки веков она будет лишь кошкой. Она продолжала бросать мне вызов, пытаясь говорить разумные слова. После двенадцатого удара я вздохнула.

"Маленькая Кошечка, я думаю, у тебя какое-то недопонимание или ты просто глупая. Меня не волнуют твои мольбы. Для этого у меня есть Фрейя и Стейси, они любят умолять меня на человеческом языке. Но ты не человек, ты кошка. Моя кошечка, и моя кошечка должна быть послушной»

Сказав это, я достала заживляющий крем и смазала ее спину и задницу. А затем я включила вибрацию на игрушках на максимальный уровень.

"Это закончится, когда моя милая Кошечка издаст кошачий звук!", - заявила я, а затем снова несколько раз опустила хлыст на ее кожу.

«Мяу!!!»

Мяукнула она, заливая свое лицо и пол слезами.

«Вот это правильно!»

Я присела на корточки рядом с ней и начала нежно гладить ее по головке.

«Молодец, Кошечка!»

Она была напугана и смотрела на меня со страхом, но это нормально, так как это была только первая из ее тренировок!

http://erolate.com/book/798/15547